

ОН ВЫСТРОИЛ СВОЙ ТЕАТР

Марк ЗАХАРОВ

Художественному руководителю Московского Академического театра им. Вл. Маяковского Андрею Александровичу Гончарову 2 января стукнуло 75 лет. Неизвестно, как к этому относиться. Жизем, слава Богу, не в Америке, где и в 85 человек считает себя в расцвете сил. Отнесемся к этой дате с заботливой осторожностью, тем паче, что прошедшим летом режиссер Гончаров потерял единственную на свете любимую женщину — актрису Веру Николаевну Жуковскую, в которую влюбился за школьной партией в далекие тридцатые годы и прожил с нею не расставаясь целую эпоху...

Раз уж я начал с печальной ноты, скажу, что вообще Гончарова, как и миллионы его однокашников, больно и злобно потряхнула наша многострадальная история.

Сейчас, глядя на антисанитарные руины здания Российской академии театральных искусств (ГИТИС), глубокопочитаемый Мастер, пожалуй, единственный из нас помнит блеск и величие бывшего Филармонического училища в Москве, где познакомились его родители и откуда В. И. Немирович-Данченко вывел однажды легендарную плеяду своих юных сподвижников, что составили славу великого МХАТа.

Гончаров знает и помнит тех людей, о которых мы только мучительно раздумываем и все чаще грустим. Молча. Не в пример нам бессмертный руководитель режиссерской кафедры РАТИ (ГИТИС) целенаправленно действует, демонстрируя в очередной раз свое дерзновенное атакующее естество, пронзая гончаровской энергией все мыслимые и немыслимые государственные инстанции, дабы поправить дело. Это вызывает в нас энтузиазм и зависть.

Родная держава преподнесла нашему Учителю несколько жестоких и страшных уроков. В 1941 году добровольец Андрей Гончаров получил от Ворошилова оседланного коня, красную звезду в лоб и с шашкой наголо ринулся на встречу танковым армиям Гитлера, рвущимся к столице. Заглянул в глаза смерти, с тяжелым панением чудом уцелел, выкарабкался, встал. Остановил на пороге Москвы лучшую армию мира, хоть и негоже кавалеристу сражаться с бронетанковыми армиями. Но так уж у нас заведено: подвиг и преступление всегда рядом.

Такова наша история. Похоже, что и нынешняя жизнь пока не умнее прошлой.

Человека можно познакомить с фактами, архивными документами, подарить ему строго научную правовую аргументацию — а он уже не в силах поменять своих воззрений. И даже норвит гордиться своими искверканными мозгами. Не изменю, дескать, принципам.

У Гончарова разум чист и работает на постоянное обновление, опережение, коррекцию. Поэтому так любит молодежь, умеет с ней работать, обучая, учится сам. И выводит в люди молодых режиссеров в дальнем и ближнем зарубежье. Основная масса сегодняшних российских постановщиков — его ученики или ученики его учеников. Даже, извините, в независимых суверенных странах. Один Накрошос в Литве чего стоит!..

Мастер никогда не ворчит, не гневается, бушует, фонтанирует. По-моему, без отдыха и перерыва на обед. Из его театра, как из кратера огнедышащего вулкана, постоянно вылетают новые идеи, сценические реформы, эксперименты ошалевшие люди и сумасшедшие проекты вроде русского театра «Гешер» в Израиле.

В чудовищном подмосковном пожарище сорок первого Мастер обрел свой неистовый бойцовский характер, присовокупив к нему духовную соединившую великой русской культуры. Он испил горькую чашу социалистических театральных мятарств, тягот, несправедливостей, унижений, обид. Но выстроил свой Театр!

Сперва прямо на пустом месте, в Москве на Спартаковской улице. Оттуда в 1953 году зрители ощутили мощную целебную волну глубинного сценического

обновления. В числе немногих смельчаков красивыми сокрушительными ударами Гончаров методично таранил здание сталинского искусства.

«Вид с моста» А. Миллера — спектакль из немногих, явившихся в ту пору, возвестил о восстановлении утраченного могущества российского режиссерского театра. Изуродованные «манкурты» с его помощью вспомнили свое великое прошлое — истинного Станиславского, Мейерхольда, Вахтангова, Таирова, Курбаса, Марджанишвили.

Двадцать пять лет Гончаров возглавляет Московский Академический театр им. Вл. Маяковского, многие спектакли которого обернулись театральными шедеврами и долгожителями. Однако не хочу панегирика. Мастер не стал музейным экспонатом, он живой и непредсказуемый. Может не все угадать. Артистов любит, но так своеобразно, что некоторые, очутив, разбегаются. Другие, напротив, с восторгом принимают предложенный им темп, стиль и режим работы. С ним приятно встречаться в нерабочей обстановке. Поразительно остроумен, смешлив, деликатен, оглушающе эрудирован. Но для работы с Мастером шутка не отделается, надо качать мускулы, извилины, концентрировать биоэнергетику, психику.

Гончаров умеет создавать своеобразную терпкую зону особой творческой интенсивности — отсюда воспитанная им плеяда блистательных актерских явлений: Н. Гундарева, А. Лужиганьян, И. Костюлевский, А. Лазарев, С. Немолова, А. Фатюшин, Э. Витолян, Е. Симонина... Сегодня к этому созвездию примкнула выдающаяся современная актриса Ольга Яковлева. И это закономерно. Смелая ставка на молодую режиссуру: Т. Ахачикова, С. Арцыбашев, Ю. Иоффе...

Мастер позволяет себе в работе резкие всплески буйного режиссерского темперамента, иногда оглушает на ровном месте, любит намотать дров и довести дирекцию до исступления. Его главный директор М. Зайцев, по-моему, и не выходит из этого состояния. Однако все необузданные фантазии Мастера всегда начинаются в недрах актерской духовной потенции, в особенностях и нюансах неповторимой актерской психики, в своеобразии нервных и физических актерских приобретений. Пристально следит за всеми театральными новациями, ничего не пропускает, все полезное мотает на ус, утомляет себя и ловит постоянным сценическим поиском, а ведь мог бы уже спокойно расслабиться, отдохнуть. Не может. Не умеет.

Фото Т. КИЩУК.